

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.23>

Краюшкина Татьяна Владимировна

Функционирование графических объектов в новогодних пожеланиях (по материалам Владивостокского дерева желаний - 2020)

Цель статьи - установить особенности функционирования графических объектов в новогодних пожеланиях на русском языке. Научная новизна состоит во введении в научный оборот материала, собранного в 2020 г. во Владивостоке, в выявлении изменений, происходящих в естественной письменной речи, зафиксированной от руки, под влиянием естественной письменной речи, реализованной в интернет-коммуникации: активного использования эмодзи, выполнения ими функции акцентирования. В статье характеризуются типы и частотность употребления графических объектов, соотношение их функционирования и восклицательных знаков, определяется их зависимость от типов адресата и пожелания. В результате обнаружено, что использование графических объектов свидетельствует о ряде изменений, происходящих в естественной письменной речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/9/23.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 9. С. 136-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Пыриков А. В.** Скрытые валентностные свойства основных морфологических классов слов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2006. 17 с.
14. **Разова Е. В.** Семантика и валентность глаголов разрушения в современном немецком языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003. 20 с.
15. **Садыкова Р. З.** Валентность татарского глагола: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2013. 28 с.
16. **Скрипник Ю. К.** Кожные и венерические болезни. М.: Медицина, 1980. 552 с.
17. **Степанова М. Д., Хельбиг Г.** Части речи и проблемы валентности в современном немецком языке. М.: Высшая школа, 1978. 259 с.
18. **Стручков А. И., Серов В. В.** Патологическая анатомия. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Медицина, 1985. 666 с.
19. **Судебная медицина** / под ред. В. М. Смольянинова. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Медицина, 1982. 463 с.
20. **Сусов И. П.** Семантическая структура предложения (на материале простого предложения современного немецкого языка). Тула: Тульск. гос. пед. ин-т, 1973. 366 с.
21. **Учебный словарь сочетаемости слов русского языка** / под ред. П. М. Денисова, В. В. Морковкина. М.: Русский язык, 1978. 685 с.
22. **Чейф У.** Значение и структура языка. М.: Либроком, 2009. 430 с.
23. **Чесноков П. В.** Семантические формы мышления как значение грамматических форм // Семантика грамматических форм: межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: РГПИ, 1982. С. 3-11.
24. **Шерифова Э. М.** Валентностные характеристики глаголов движения в лезгинском и английском языках: дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009. 158 с.
25. **Шмелёва Д. Н.** Семантический синтаксис. Красноярск: Краснояр. гос. университет, 1988. 53 с.
26. **Шувалов Е. П.** Инфекционные болезни. Изд-е 2-е, перераб. и доп. М.: Медицина, 1982. 496 с.
27. **Шустова С. В., Смирнова Е. А.** Теория глагольной валентности в отечественной и зарубежной научной парадигмах // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 4. С. 119-128.

Features of Logical-Semantic and Lexical Types of Verbal Units' Valency in Medical Sublanguage

Baek Kyung Hee

*Kyungpook National University, Daegu, South Korea
white100ok@mail.ru*

Kazarina Svetlana Georgievna, Dr

*Kuban State University of Education, Sport and Tourism, Krasnodar
profveta@mail.ru*

The study aims to identify the features of logical-semantic and lexical types of special verbal units valency. The research is novel in that there are no works devoted to compiling lists of logical valencies and their lexical representatives related to the verbal fragment of the medical sublanguage. The article considers a corpus of terms-verbs functioning in texts of medical science, education and practice. As a result of the study, a list of role features of arguments represented by 17 valencies is compiled, lexical representatives of the identified valencies are described, quantitative variability of dependent lexemes of the studied special units is determined.

Key words and phrases: logical-semantic valency; lexical valency; verbal units; medical sublanguage.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.9.23>

Дата поступления рукописи: 20.07.2020

Цель статьи – установить особенности функционирования графических объектов в новогодних пожеланиях на русском языке. **Научная новизна** состоит во введении в научный оборот материала, собранного в 2020 г. во Владивостоке, в выявлении изменений, происходящих в естественной письменной речи, зафиксированной от руки, под влиянием естественной письменной речи, реализованной в интернет-коммуникации: активного использования эмодзи, выполнения ими функции акцентирования. В статье характеризуются типы и частотность употребления графических объектов, соотношение их функционирования и восклицательных знаков, определяется их зависимость от типов адресата и пожелания. **В результате** обнаружено, что использование графических объектов свидетельствует о ряде изменений, происходящих в естественной письменной речи.

Ключевые слова и фразы: пожелания на русском языке; естественная письменная речь; интернет-коммуникация; графические объекты.

Краюшкина Татьяна Владимировна, д. филол. н.

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
kvtbp@yandex.ru*

Функционирование графических объектов в новогодних пожеланиях (по материалам Владивостокского дерева желаний – 2020)

Естественная письменная речь в начале XXI в. вступила в новую фазу своего развития, на что оказали влияние изменения, происходящие в обществе, сознании и жизни людей, в том числе и активное внедрение Интернета в повседневную жизнь человека. Возникновение новых или трансформация старых жанров,

изменения в фиксации вызвали интерес современной лингвистики к изучению естественной письменной речи (далее – ЕПР) как самостоятельного объекта исследования. В 2013 г. Н. Д. Голев отмечал: «Тенденции, складывающиеся в ней [ЕПР], – прообраз будущей системы русского правописания, обнаруживающей сейчас ориентацию на сугубо коммуникативные потребности, и в первую очередь – перлокутивные. Все эти процессы протекают на наших глазах, и задача лингвиста их зафиксировать, описать и интерпретировать» [4, с. 13]. Этим обусловлена **актуальность** темы нашего исследования.

Для достижения цели были решены следующие **задачи**: во-первых, выявлены типы графических объектов (ГО), частотность их употребления; во-вторых, обосновано соотношение использования восклицательных знаков и ГО; в-третьих, определена зависимость типов адресантов и частотности использования ГО; в-четвертых, обнаружена связь частотности использования ГО и типов пожеланий.

Методами исследования послужили методы сплошной выборки, дескриптивно-аналитического описания, контент-анализа.

В качестве **теоретической базы** выступили научные исследования, посвященные ЕПР (Н. Б. Лебедева [8], Н. Д. Голев [3; 4], Т. П. Сухотерина, М. В. Весёлкина [9; 10], Н. И. Тюкаева [11]), пожеланиям (Ж. Багана, А. А. Перкова [1]), ГО, в частности эмодзи (А. И. Геляева, К. А. Сундукова [2], В. В. Журавлева, В. А. Растворцев [5], Д. М. Златопольский [6], С. Ю. Капкова, М. А. Мартынова [7], Н. М. Числова [12]).

Практическая значимость состоит в том, что результаты исследования могут быть полезны при составлении учебных курсов, посвященных ЕПР современника, а также смежным дисциплинам – этнофилологии, этнопсихологии, поскольку помогут по-новому взглянуть на психологию носителя русского языка, выявить ценностные ориентации современника, особенности его взаимодействия с другими людьми.

Термин естественной письменной речи ввела в научный оборот Н. Б. Лебедева, определив его как «речевую деятельность (и ее результат – тексты), которая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам “устная/письменная” и “естественная/искусственная” (искусная) речь» [8, с. 4], выделив три ее признака: *письменную форму, спонтанность и непрофессиональность исполнения* [Там же, с. 5]. В. В. Журавлева и В. А. Растворцев заявляют о возникновении *новой формы языкового взаимодействия*: «В результате затруднённости передачи эмоций в процессе интернет-общения возникла... письменная разговорная речь. В условиях интерактивной сетевой коммуникации русский язык имеет яркие черты устной речи, несмотря на доминирующее количество письменных источников» [5, с. 11].

Вклад Н. И. Тюкаевой в изучение ЕПР состоит в выделении типовых признаков: «К типовым признакам относятся тип автора, гендерный тип, тип возраста, социологический тип, психотип, стилистический тип, тип экспрессии, тип адресата, тематический тип, тип субстрата, пространственно-временной тип, тип цели» [11, с. 51]. Исследовательница, классифицируя жанры ЕПР, вычленяет следующие психотипы: *нейтральный*, куда она относит объявление, автобиографию и ежедневник; *уравновешенный*, куда включает мемуары; *агрессивный* (граффити, книга жалоб и предложений); поздравления наряду с девичьими дневниками и альбомами входят в группу *эмоциональных* [Там же, с. 46].

Материалом для исследования послужили все пожелания, написанные на русском языке, с Владивостокского Новогоднего дерева желаний 2020 г. (автор статьи выражает благодарность Управлению физической культуры и спорта администрации города Владивостока за предоставленные карточки Новогоднего дерева желаний). Т. П. Сухотерина, анализируя жанры ЕПР, обращает внимание на материальный носитель: «Материальным носителем “поздравлений” являются разнообразные субстраты», среди них почтовая карточка, бумажный субстрат, бумага определенного размера, клочок бумаги, красочно оформленная тетрадь и пр. [9, с. 417]. Необходимо описать и материальный носитель Владивостокского Новогоднего дерева желаний – 2020.

Идея зафиксировать пожелания вызвала неподдельный интерес горожан и гостей города: не только почти все карточки дерева (их размер 6,2 x 10,4 см) были заполнены, большая часть – с двух сторон, но встречались и карточки, с одной стороны которых были написаны пожелания двух адресантов. На пятистах карточках, размещенных сотрудниками администрации, оказались пожелания на русском, корейском, китайском, узбекском, японском, английском, вьетнамском, армянском языках. Незаполненным оказалось незначительное количество карточек, расположенных, видимо, на недоступной высоте или не обнаруженных среди исписанных. Были выявлены и самостоятельно добавленные карточки. К Новогоднему дереву желаний было привязано 19 импровизированных карточек, среди них визитки, листки из блокнотов, листки для записей, обрывки рекламной продукции, куски картона. Причем все они заполнены носителями русского языка. Это своего рода указание на различие в менталитете между носителями русского языка и носителями иностранных языков: решение проблемы с помощью выхода за установленные рамки. Это обращает внимание и на разницу в отношении к фиксации ЕПР, более свободное отношение к ней у носителей русского языка.

Карточки на русском языке были написаны преимущественно шариковыми или гелевыми ручками. Двадцать пожеланий заполнены карандашом для губ или помадой.

Н. Б. Лебедева приводит список из 12 факторов ЕПР, которые она именуется *факторами*: автор, цель, адресат, знак, графико-пространственный параметр знака, орудие и средство написания знака, субстрат – материальный носитель знака, место расположения знака – носитель субстрата, среда коммуникации, коммуникативное время, ход коммуникации, социальная оценка [8, с. 7-9].

Мы в своей классификации новогодних пожеланий остановились на семи компонентах: адресате, адресанте, объекте пожеланий (он может совпадать или не совпадать с адресатом и/или адресантом), содержании пожелания, дате, ГО (несложные рисунки, подчеркивания отдельных слов или строк). Не все из перечисленных выше компонентов обязательно встречаются в текстах. Были выявлены как карточки с единственным компонентом – содержанием надписи или именем адресанта, так и состоящие из семи компонентов.

ГО – специфический информативный компонент пожеланий. Всего на пятистах карточках было выявлено 879 текстов пожеланий. Большая их часть – 755 (85,9% от общего числа) – на русском языке. Показательно, что на карточках, написанных по-русски, ГО менее востребованы (они встречаются на 25,03% пожеланий (189 пожеланий)), чем на иностранных языках (41,93% (52 пожелания)), при этом они отсутствуют на карточках, написанных носителями казахского, узбекского и армянского языков. Для анализа материала был применен метод сплошной выборки.

Существует значительное количество работ, посвященных исследованию смайликов. Н. М. Числова объясняет причину возникновения этих ГО так: «Необходимость передачи эмоций в кратких телекоммуникационных сообщениях и привела к возникновению такого символа, как смайлик. В настоящий момент уже насчитывается огромное количество смайликов, отражающих теперь не только эмоции и чувства, но и различные психоэмоциональные состояния и объекты» [12, с. 108]. В. В. Журавлева и В. А. Растворцев усматривают в использовании смайликов возможность «замещения невербальной коммуникации... В первую очередь к данным возможностям следует отнести появление суррогатных, частично типизированных эмоциональных реакций – “смайликов”... что является компенсированием “эмоционального дефицита” пользователя» [5, с. 11]. А. И. Геляева и К. А. Сундукова обнаруживают, что смайликам присуща роль тропов [2, с. 185].

Набор ГО, изображенных от руки, к которым прибегали носители русского языка, невелик. Среди них преобладают рисунки, значительная часть их в настоящее время известна как популярные эмодзи. Это сердечки (131 изображение), смайлики (превалируют улыбающиеся – 29), губы (3), солнышко (1). Д. М. Златопольский описывает два типа изображения смайликов: «...главным элементом смайлика является обычно изображение рта “условного персонажа”, для чего, как правило, используется скобка или кружок. <...> ... в Восточной Азии принят иной стиль написания смайликов, который носит название “каомодзи”. Такие смайлики можно “прочитать”, не наклоняя голову и не поворачивая листок с ними... а само “изображение” на смайлике показывает в основном глаза, а не рот “рожицы”» [6, с. 123]. Н. Д. Голев обращает внимание на функцию смайликов: «Через смайлики осуществляется вхождение в дискурс письменной речи ее паралингвистического обрамления – мимики, жестики» [3, с. 15]. В пожеланиях на русском языке были выявлены только смайлики, иначе еще имеющиеся эмодзи, каомодзи в рассматриваемом материале не встретились.

Другие изображения мы склонны расценивать как обыкновенные рисунки, учитывая разницу в размерах изображения с эмодзи. Среди них жилое помещение, в том числе условно (домики (3 единицы), будка (1), переноска для животного (1)), изображения животных (7), машинки (2), купюры (5), смартфон (1), свастика (1). Реже использовались рисунки, имеющие отношение к Новому году, Рождеству, вообще к празднику: это звездочки (5), снежинки (9), елочки (3), флажок (1) и торт со свечками (1). Вторая группа ГО – линии (подчеркивания, двойные подчеркивания отдельных слов или выражений, а также линии, разделяющие пожелания на части), всего – 43 изображения. Н. Д. Голев отмечает: «Нынешняя система русской пунктуации не слишком озабочена передачей дискурсивных знаков, хотя спорадические элементы дискурсивности проявляются, например, в факультативном выделении логического ударения с помощью апострофа, подчеркивания, прописных букв или полужирного шрифта» [Там же, с. 14].

Чаще встречаются одиночные изображения (так, по одному сердечку было нарисовано на 70 пожеланиях, по одному смайлику – на 20, по одной звездочке, по одному домику, по одной елочке или по одному животному – на двух пожеланиях, губки, снежинка или смартфон – на одном пожелании). Всего было выявлено 101 одиночное изображение (56,74% от общего числа). Единичные подчеркивания, состоящие из одной линии, были использованы 37 раз (*Хочу чтобы мой любимый был всегда счастлив со мной и мы никогда не ругались. Вообще чтобы все было хорошо* (здесь и далее при цитировании пожеланий орфография и пунктуация авторов пожеланий сохранены)), состоящие из двух линий – четырежды. Разделение текста, состоящее из одной линии, – дважды, из двух линий – единожды. Вычеркивание слова применялось один раз.

Используются и по несколько изображений идентичных рисунков на одном пожелании. Среди них преобладают сердечки. С. Ю. Капкова и М. А. Мартынова отмечают: «Один из популярных смайликов <3 (сердце) выступает как глагол *любить*. С точки зрения функции такой рисунок можно назвать иероглифом или пиктограммой...» [7, с. 182]. По два сердечка было выявлено на одиннадцати пожеланиях, по три – на четырех, семь – на одном. По одному разу изображались два дельфина, три купюры и четыре снежинки.

В пожеланиях использовались и сочетания изображений первой, первой и второй, второй групп. Сочетания изображения первой группы более разнообразны. Среди них количественно преобладает изображение двух рисунков (сердечко и смайлик использовались пять раз, сердечко и домик, елочка и сердечко, губки и сердечко, сердечко и солнышко – по одному). По три рисунка использовались на трех пожеланиях: дважды – смайлик и два сердечка (*У меня новая престижная работа. Любящий и любимый муж. Крепкое здоровье и большая любовь. Всех с Новым годом* 😊❤️), единожды – два смайлика и сердечко.

Особый тип пожеланий составляют пожелания с множественными рисунками (два пожелания). Уровень изображения позволяет предположить, что они сделаны детьми, еще не владеющими или не в полной мере владеющими навыками письма. Так, изображение кота с переноской и собаки с будкой сопровождается пояснением прописью *кот и собака*, сделанной рукой взрослого человека. Второе пожелание состоит из одиннадцати рисунков, в совокупности представляющих празднование Нового года: четыре снежинки, три звездочки, купюра в 100 единиц, купюра в 1000 единиц, флажок и торт со свечками.

Непопулярным оказалось сочетание ГО первого и второго типа. Оно встретилось в шести пожеланиях. Трижды – сердечко и подчеркивание, дважды – смайлик и подчеркивание, один раз – два сердечка и подчеркивание. Сочетание изображения второго типа использовалось еще реже: два, три или шесть подчеркиваний

одной линией – по одному разу. Кроме ГО от руки, на карточках встретились и особого вида изображения – отпечатки накрашенных помадой губ.

Необходимо оговорить использование в пожеланиях восклицательных знаков и анализируемых ГО, поскольку их функции отчасти пересекаются. В русской письменной речи восклицательный знак традиционно выполняет интонационно-экспрессивную и отделительную функции. Схожие функции, а именно сильного чувства (радости, любви) и/или отделительной функции, выполняют и ГО. Н. Д. Голев, говоря о большой потребности живого общения в передаче дискурсивных особенностей речи, в числе таких особенностей, как пунктуационный и графический креативы, смайлики, называет и умножение восклицательных знаков [3, с. 15].

Из 755 пожеланий на русском языке использование восклицательного знака было выявлено в 211 пожеланиях (27,95%). Это использование в пожелании одного восклицательного знака (103 раза), двух раздельно (! и !; 31), трех подряд (!!!; 49), трех раздельно (! и ! и !; 6), четырех подряд и одного (!!!! и !; 1) и т.д. (всего – 20 вариантов). Показательно, что только 49 пожеланий (23,22% от содержащих восклицательные знаки) совмещают использование восклицательных знаков и ГО (35 пожеланий; преобладает сочетание одного восклицательного знака и ГО (23)), восклицательных знаков и подчеркиваний (13 пожеланий (чаще сочетается с !!! (6), чем с ! (5))); восклицательных знаков, ГО и подчеркиваний (1 пожелание). То есть в данном материале русской ЕПР было выявлено разграничение функций восклицательного знака и ГО, небольшой процент совместного использования восклицательных знаков и ГО (6,5% от общего числа пожеланий).

Значимым компонентом пожелания является адресат. В анализируемом материале вычленено шесть типов адресата, в пожеланиях к которым используются ГО: это сам адресант, его семья (семья в целом или члены семьи, например, *мой любимый сын, моя дочка Соня, мамочка, родители*), его ближнее или дальнее окружение (любимый человек, *друзья, близкие*, названные по именам мужчины и женщины), люди вообще, категории людей, условно назовем их посторонние (*все, люди, РФ, население России, Донбасс, администрация Владивостока, все детки, ученики, все, кто прочитал*), неопределенный объект (его адресант не назвал). Во всем массиве пожеланий выявлено 955 единиц адресатов, из них чаще всего адресант шлет пожелание самому себе – 34,9% (333 раза). На втором месте – неопределенный объект – 24,9% (238 раз). На третьем месте оказалась семья – 16,6% (159), на четвертом – посторонние – 13,9% (133). Самым малозначимым для адресанта оказалось его окружение – 9,6% (92).

Анализ пожеланий, написанных на русском языке, показывает, что чаще всего ГО присутствуют в текстах, которые адресант направляет самому себе 49,7% (94 единицы) (*Хочу родить в 2020 малыша! Дай Дед Мороз мне малыша! ☺*). Остальным типам адресатов предназначается меньшее количество ГО. Так, неопределенному объекту – 24,3% (46) (*Я хочу чтобы этот год был самым счастливым. Олеся ♥*), посторонним – 18% (35), окружению – 16,4% (31). Меньше всего – семье и членам семьи 14,2% (27). Поскольку ряд пожеланий бывает адресован сразу нескольким типам адресатов, то и количество отличается от приведенных выше данных. Если первые и вторые места совпадают во всех пожеланиях и в пожеланиях с ГО, только пожелания с ГО, адресованными самому автору посланий, существенно превосходят по процентному соотношению пожелания без ГО. Если семья занимает третье место во всем массиве пожеланий, то в пожеланиях с ГО ей отводится лишь пятое место. Показательно, что русскоязычные адресанты реже прочих насыщают рисунками послания, адресованные своей семье.

Сердечко адресуется 133 раза. Чаще всего адресант изображал его на послании, предназначенном самому себе (54 раза). Остальным типам адресатов сердечко было направлено реже: 24 раза – неопределенному объекту, 21 – окружению, 19 – посторонним людям, 15 – семье. Большой разрыв в процентном соотношении дает смайлик. Себе адресант шлет его 19 раз, посторонним – 6, окружению – 5, неопределенному объекту – 4, семье – 3.

Другие рисунки использовались редко. На пожелании самому себе адресант изображает трижды елочку, дважды – зверей, по одному разу – купюры, губы, машинку. Неопределенному объекту предназначены трижды изображения зверей, дважды – снежинок, по одному разу – елочки, звездочки, машинки, смартфона, торта, флажка, купюр. По одному разу семье адресуются поцелуй (губы), окружению – солнышко, а посторонним – свастика.

Ж. Багана и А. А. Перкова отмечают: «Пожелания отражают не только особенности праздников в разных культурах, но и национальные особенности общения в целом...» [1, с. 8]. «Когда человек пишет “поздравление”, он использует устойчивые готовые выражения, отложившиеся в языковом сознании, подбирает для “поздравления” коннотативные лексические единицы (красивые добрые слова, несущие положительные эмоции). Но каждый раз автор, производя выбор языковых средств, добавляет свое индивидуальное, ориентированное на взаимоотношения с конкретным адресатом» [10, с. 425]. Поэтому важным представляется проанализировать и типы пожеланий. Карточки на русском языке содержат значительный массив пожеланий, которые нами были сгруппированы по шести позициям. Всего было выявлено 1350 единиц пожеланий. Пожеланиям, связанным с социальной сферой, отведено 24,96% (337), с благополучием – 22,74% (307), с физиологией – 22,07% (298 единиц), с положительным душевным состоянием – 14,07% (190), с достижением цели – 13,04% (176), со стабильностью – 3,11% (42).

Из 1350 пожеланий 266 сопровождаются ГО. Первое место заняли пожелания, посвященные социальной сфере – 98 (36,84% от общего числа пожеланий с рисунками) (*Пусть в новом году администрация города любит Владивосток так же, как и я! ♥*). Второе, третье и четвертое места незначительно различаются между собой: благополучию отведено 50 единиц (18,8%) (*Всем здоровья!! Мира и благополучия ♥*), положительным душевным состоянием – 46 (17,3%), физиологии – 43 (16,16%). На пятом месте оказалось достижение цели – 28 (10,53%). Пожелание стабильности – на шестом. Было выявлено лишь одно пожелание стабильности, сопровождаемое ГО (0,37%).

При этом пожелания без рисунков показывают иное процентное соотношение (1084 единицы). Незначительная разница между первым, вторым и третьим местом: благополучию отводится 23,7% (257), физиологии – 23,52% (255 единиц), социальной сфере – 22,05% (239). Близкими оказались четвертое и пятое места. Достижение цели обозначено на 13,65% пожеланий (148), положительное душевное состояние – на 13,28% (144). Сходство наблюдается лишь в позиции, занявшей шестое место. В пожеланиях без ГО оно также досталось пожеланиям стабильности – 3,78% (41).

Итак, произведенный анализ позволяет сделать следующие **выводы**, связанные с тенденциями в ЕПР. Новогодние пожелания как жанр ЕПР благодаря повышенной эмоциональной окраске стали показательным материалом для исследования функционирования ГО в современной ЕПР.

Очевидно активное влияние письменной речи, реализованной в интернет-коммуникациях, на ЕПР, зафиксированную от руки, что свидетельствует об изменении письменного поведения русскоязычного современника. Сформированная в интернет-коммуникации и ставшая стабильной потребность выражать эмоции посредством эмодзи активно реализуется в ЕПР, зафиксированной от руки. Это, в свою очередь, свидетельствует как о снижении восприятия эмоциональной насыщенности содержания текста, потребности в большем взаимодействии между адресантом и адресатом, желании адресанта акцентировать внимание адресата на своих эмоциях, так и об эмоциональной раскрепощенности. Если эмодзи большей частью обозначают действия, связанные с потребностью адресанта поделиться эмоциями или чувствами (улыбнуться, сообщить о любви), то другие рисунки реализуют предметный мир, желаемый подарок, который адресант хочет получить сам, подчеркивания же выделяют важное в пожелании для адресанта.

Еще одним значимым аспектом функционирования ГО стало акцентирование. Их использование помогает адресанту указать на более ценные для него тезисы его пожеланий. Дальнейшее изучение ГО в жанрах естественной письменной речи представляется **перспективным аспектом исследования** изменений, происходящих в современной ЕПР, будет актуально не только для русской ЕПР, но и для ЕПР других языков, поскольку поможет выявить как схожие тенденции, так и специфические пути развития.

Список источников

1. Багана Ж., Перкова А. А. Пожелание как фигура речевого этикета (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Вопросы образования: языки и специальность». 2012. № 3. С. 7-12.
2. Геляева А. И., Сундукова К. А. Электронное письмо как формально-смысловая компрессия эпистолярного текста // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 181-186.
3. Голев Н. Д. Письменная коммуникация новейшего времени: основные векторы развития // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 2 (18). С. 5-17.
4. Голев Н. Д. Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2013. № 5 (25). С. 13-30.
5. Журавлева В. В., Растворцев В. А. Особенности межличностной коммуникации в Интернете // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода, межкультурной коммуникации и методики преподавания иностранных языков: сб. ст. Саранск: ИП В. С. Афанасьев, 2018. С. 10-12.
6. Златопольский Д. М. Смэйлики вместе с нами // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2011. № 1. С. 121-123.
7. Капкова С. Ю., Мартынова М. А. Использование лексических и графических средств в компьютерно-опосредованной коммуникации // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (267). С. 180-183.
8. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2001. № 1-2. С. 4-10.
9. Сухотерина Т. П. Графико-пространственная характеристика жанров естественной письменной речи (на примере жанров «поздравление» и «фронтальное письмо») // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 6 (49). С. 417-419.
10. Сухотерина Т. П., Весёлкина М. В. Жанры естественной письменной русской речи: функционально-целевой параметр // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. Барнаул: АлГПУ, 2013. С. 422-430.
11. Тюкаева Н. И. Студенческое граффити как жанр естественной письменной русской речи: дисс. ... к. филол. н. Барнаул, 2005. 215 с.
12. Числова Н. М. Средства выражения эмоции «радость» в современной интернет-коммуникации // Теоретические и прикладные аспекты лингвистики: сб. мат-лов II Междунар. науч.-практ. конф. мол. исслед. МГГУ им. М. А. Шолохова. М.: МГГУ, 2014. С. 107-113.

Graphic Objects Functioning in New Year Messages (by the Example of Vladivostok Wish Tree – 2020)

Krayushkina Tatiana Vladimirovna, Dr

Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok
kvibp@yandex.ru

The paper aims to identify specificity of the graphic objects functioning in the Russian-language New Year messages. Scientific originality of the study lies in the fact that the author introduces linguistic material gathered in Vladivostok in 2020 into scientific circulation and traces evolution of natural written speech under the influence of Internet communication: active use of emoji, which serve to accentuate meaningful text fragments. The article describes types of graphic objects, identifies frequency of their usage in New Year messages, establishes correlation of graphic objects and exclamation marks and shows that choice of graphic objects is pragmatically conditioned. The conclusion is made that active use of graphic objects indicates changes in natural written speech.

Key words and phrases: Russian-language New Year messages; natural written speech; Internet communication; graphic objects.